

Глава 16: «Как Золотой Мастер превратился в бумажного тигра!» (Часть 2).

К полудню команда всё ещё не приступила к работе.

Директор Ло Чжэньтао и менеджер Ханя Янхао начали холодную войну, из-за чего на площадке воцарила атмосфера неловкости. Хотя другие актёры и сочувствовали Жун Сюю, а Чжан Тунтун очень хотела помочь ему чем-нибудь, у них не было возможностей, чтобы противостоять Ханю Янхао. Им оставалось лишь втайне проклинать Ханя Янхао, этого напыщенного позера без капли морали.

Всем, кроме помощника режиссёра Ли, который куда-то исчез.

Когда Чжун И прибыл из аэропорта Шуше к месту съёмок «Западни», он стал свидетелем странной сцены. Вся команда была абсолютно тихой. Каждый занимался какими-то мелкими делами, но никто ничего не снимал!

Это было не нормально, понимаете?!

Чжун И окинул площадку взглядом и быстро вошёл внутрь. Как он ни пытался, он так и не смог найти Жун Сюя.

Что бы там ни говорили, Чжун И, в конце концов, был звездой третьего уровня. Одна из работниц узнала его, и он тут же остановил её, чтобы спросить:

— Я друг юного господина Жуна. Почему я нигде не могу его найти? Я слышал, что он снимается здесь, поэтому пришёл навестить его, — сказав это, он поднял коробку с тортом.

Глядя на это прекрасное невинное лицо, работница просто не могла разозлиться на Чжуна И. Думая о том, что этот юноша очень мил, она быстро ответила:

— Я не знаю, кто такой этот «юный господин Жун», но вы, вероятно, ищете Жун Сюя, я права? Он вон там, просматривает сценарий.

Чжун И проследовал взглядом за её рукой, указывающей на неподвижную фигуру. На секунду он застыл, но через некоторое время улыбнулся и спросил:

— Где он? Почему я не вижу юного господина Жуна?

Девушка снова указала на него пальцем:

— Это вон тот человек в военной форме, что сидит на стуле с опущенной головой и читает сценарий.

Улыбка застыла на лице Чжуна И.

Взяв себя в руки, он сжал коробку с тортом и побрел в сторону Жун Сюя.

Почувствовав, что кто-то загоразивает ему свет, Жун Сюй не мог не поднять голову. Перед ним было красивое лицо с большими круглыми глазами и рыжевато-коричневыми вьющимися волосами. Этот юноша был очень милым и симпатичным. Он был милым до такой степени, что совсем не выглядел как взрослый мужчина, а походил, скорее, на шестнадцатилетнего юношу.

Но Жун Сюй знал, что Чжуну И было уже двадцать четыре года.

Закрывая сценарий, Жун Сюй слабо улыбнулся и поприветствовал его:

— Давно не виделись, Чжун И.

Чжун И был ошеломлён, поскольку не ожидал, что Жун Сюй будет таким спокойным. Он поспешно скрыл выражение презрения во взгляде, но Жун Сюй успел его заметить. Он отложил коробку с тортом и небрежно сел рядом с Жун Сюем. Он неосознанно протянул руку к руке Жун Сюя, но тот в этот момент «случайно» поднял её, чтобы сделать заметку в сценарии, и избежал его прикосновения.

Хотя Чжун И был немного удивлён, он не особо задумывался об этом. Он сладко сказал:

— Юный господин Жун, мы не виделись так долго, а Вы даже ни разу не пришли ко мне. Я слышал, что вы всерьёз стали актёром... я был так удивлён, когда узнал об этом. Сначала я не поверил, но позже Чжан Фэн показал мне Ваш плакат с персонажем из «Борьбы за превосходство». Почему вы решили начать играть в кино, юный господин Жун?

Хотя тон Чжуна И и казался нежным, в нём слышались нотки резкости, когда он упомянул «Борьбу за превосходство».

Жун Сюй слабо улыбнулся, неотрывно наблюдая за ним, а затем слегка отодвинулся в сторону и ответил:

— Сниматься довольно приятно.

Улыбка так и застыла на лице Чжуна И. Он крепко сжал кулаки, и только так смог подавить свой гнев.

«Приятно!? Если ты, Великий юный господин, хочешь войти в развлекательный круг, чтобы играть, тогда играй! Зачем ты борешься за роль со мной!? Даже если я был в больнице и не мог играть сам, стоило ли тебе брать на себя мою роль? Как это называется? Впервые слышу, чтобы Золотой Мастер отнимал чью-то роль!»

Чжун И опустил голову, и чёлка, упавшая на лоб, скрыла негодование в его взгляде. Едва скрывая свою обиду, он сказал:

— Э, это очень приятно. Юный господин Жун, Вы сменили номер телефона, но даже не сказали мне об этом. Я пришёл сюда сегодня, чтобы сказать Вам... я думаю, что то, о чём Вы мне говорили, довольно неплохо.

Жун Сюй моргнул, не произнеся ни слова.

Чжун И некоторое время подождал, но так и не услышал ответа. Чувствуя, что это очень странно, он поднял голову и обнаружил, что юноша всё ещё с лёгкой улыбкой наблюдает за ним.

Чжун И тупо уставился на него, и его терпение лопнуло окончательно:

— !!!

«Ублюдок! Какого чёрта он улыбается! Почему я чувствую, что с этим Жун Сюем что-то не так!?»

Честно говоря, когда Чжун И вошёл в студию, он сразу заметил Жун Сюя. Но тогда он видел его в профиль и счёл его лицо действительно изысканным и красивым. Он даже подумал, что это какая-то звезда, которую он не узнал. Поэтому, когда он услышал, что это и есть Жун Сюй, в его груди вспыхнул необъяснимый гнев.

Разве Жун Сюй не был блудным юным господином? Почему он так внезапно изменился и стал таким?

Афиша «Борьбы за превосходство» итак разозлила Чжуна И так, что у него пар пошёл носом. Он тогда уверенно указал на фотографию, несколько раз повторив своему менеджеру:

— Это определенно фотошоп, это точно подделка!

Но теперь, увидев его вживую, одетого в военную форму, с неземной внешностью... Теперь он

даже не знал, что ему сказать. Он запутался до такой степени, что даже думал, что... что с точки зрения имиджа и темперамента, Жун Сюй подходит для круга развлечений куда лучше, чем он сам!

Безусловно, эту роль выбил ему сам Жун Сюй, в надежде угодить ему. Он мысленно насмеялся над ним, глядя на застенчивое лицо мальчишки, покрасневшего от своей первой любви. Как могло случиться, что сейчас это мальчишка внезапно стал таким спокойным?

Но Чжун И не знал, что единственной причиной, по которой Жун Сюй отвечал ему улыбкой, было то, что ОН ПОНЯТИЯ НЕ ИМЕЛ, О ЧЁМ ОН ГОВОРИТ!

— То, о чём мы говорили раньше?

«О чём мы говорили раньше...?»

Тем не менее, Чжун И явно не обладал терпением Жун Сюя. Вскоре он неловко сменил тему и, как бы невзначай, громко спросил:

— Странно, почему вы, ребята, не снимаете? Я слышал от Ханя, что вы снимаете еженедельный сериал, и он скоро выйдет в эфир.

Внимание всех присутствующих сразу же было привлечено его голосом.

Чжун И вскоре получил ответ от своего помощника. Его глаза загорелись, и он тут же сказал Жун Сюю:

— Юный господин Жун, не сердитесь на Ханя Гэ. У него иногда бывает плохое настроение. У нас с ним довольно хорошие отношения. Я поговорю с ним, и он успокоится. Подождите здесь; я скоро вернусь.

Едва договорив, Чжун И тут же сорвался с места и побежал в личную комнату отдыха Ханя Янхао, оставив Жун Сюя, который наблюдал за ним с улыбкой, совсем не похожей на улыбку.

***